

Психологические науки

УДК 159.9

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОДСТРУКТУР ПОДРОСТКОВОГО САМОСОЗНАНИЯ

В.Н. Никитин, Московский социально-педагогический институт (Москва, Россия), e-mail:
w_nikitin@mail.ru

Аннотация. В статье представлено исследование отечественных и зарубежных теорий, имеющих социогенетическую направленность в изучении вопросов самосознания. Отмечается мысль о том, что содержание структур и подструктур самосознания определяет стратегии выявления мотивационных установок личности подростка, в частности, уровня его самооценки и характера притязаний. Особое значение в связи с этим имеет исследование представлений подростка о «Я» - реальном и «Я» – идеальном.

Ключевые слова: самосознание, образ «Я», мотивация, самооценка, уровень притязаний, «Я» – реальное, «Я» – идеальное

ACTUAL ISSUES OF RESEARCH OF SUBSTRUCTURES OF ADOLESCENT SELF-CONSCIOUSNESS

W.N. Nikitin, Moscow social-pedagogical institute (Moscow, Russia),
e-mail: w_nikitin@mail.ru

Abstract. The research of Russian and foreign theories having sociogenetic directivity in exploring the issues of consciousness is represented. The main thought is that contents of structures and substructures of self-consciousness identifies strategies of revelations of motivational positions of adolescents, in particular, revelations of levels of their self-esteems and characters of assertions. Research of adolescents' presentations about "Self" – real and "Self" – ideal has a special value..

Keywords: Self-consciousness, self-image, motivation, self-esteem, characters of assertions, "Self"-real, "Self"-ideal

Вопрос о стратегиях исследования поведения подростка и формах психологической коррекции его самосознания сталкивается с вопросом о сущности феномена сознания, возможности, объективации его содержание и характера проявления. Теоретическое и эмпирическое исследование онтологического статуса сознания и самосознания осуществлено в работах философов и психологов, среди которых особый интерес представляют теории раскрывающие содержание феномена: философия свободы (А. Бердяев), философия экзистенциализма (К. Ясперс), теория личности (Е. Гоффман), теория «Я– концепции» (Э. Эриксон), философия самосознания (М. К. Мамардашвили).

Согласно представленным исследованиям структуры сознания, онтологическое значение имеет анализ содержания подструктуры «Я – концепции», определяющей характер протекания социально – психологической адаптации личности к жизненным ситуациям. Для подросткового самосознания вопрос о том, «Кем я являюсь?» имеет наиважнейшее значение. Отношение к себе определяет спектр психологических и личностных проблем,

решение которых не может проходить вне рассмотрения и переживания смысловых, этических и эстетических позиций.

«Я – концепции», как ведущая подструктура самосознания, формируется на основе всего опыта познания проявлений субъективности в реальности. Установки и директивные догмы, направленные на коррекцию подросткового поведения, звучат не убедительно, если они вступают в противоречие с результатами наблюдений и переживаний подростком реального, а не желаемого положения дел в социальной действительности. Подросток вступает в полосу активной социальной жизни, когда будучи еще не приспособленным к ее требованиям, не обладая достаточным жизненным опытом, он не в состоянии обеспечить себе достижение поставленных целей.

Как известно, восприятие мира в большей степени проходит вне осознания субъектом своего отношения к объектам наблюдения. Неосознанное восприятие относится не только по отношению к материальным предметам и явлениям внешнего мира. Примечательно, что вне сферы осознанной перцепции находится и сам субъект познания. Подростковое самосознание отличается низким уровнем рефлексии, поскольку отвечающие за восприятие и переработку информации структуры и функции мозга недостаточно развиты. Процесс познания внешнего по отношению к нему мира связан, прежде всего, с необходимостью ассимиляции и адаптации к требованиям социума. Объектами его интенционального, пристального внимания выступают, прежде всего, те социально значимые феномены, которые определяют возможность его успешного встраивания в актуальные для него социальные отношения.

Отношение к себе, к своему «Я – реальному» и «Я – идеальному» складывается под влиянием доминирующих социальных установок и особенностей культурной среды, в которой он воспитывается. Актуальные образы будоражат его воображение, тревожат, стимулируют на постижение и достижение того, что становится значимым. Однако это стремление к быстрому достижению социального успеха может обернуться для него обратной стороной. Завышенная самооценка, как отражение неадекватного представления о своих возможностях и целях, выступает в качестве защитного механизма самоутверждения и самоубеждения «Я все могу», «Я все постигну», «Я – не нуждаюсь в ваших советах». Жесткие личностные установки свидетельствуют о неспособности к объективной рефлексии себя, принятия мира таким, каким он является в настоящее время. Достучаться через эту «броню» характера до истины представляется чрезвычайно сложным процессом. Необходим экзистенциальный прорыв, драматическое переживание, в котором эфемерное «Я» обретет плоть и реальность. Однако, этот жизненный опыт не должен стать травматичным, не должен превратиться в триггер, запускающим новые защитные механизмы.

Деконструкция ригидных подструктур самосознания подростка проходит эффективнее в ходе прогрессивного познания им себя и мира. Директивные, дидактические методы воздействия могут привести к отчуждению подростка от реалий мира. Достижение терапевтического эффекта большей частью специалистов связывается с перестройкой всей совокупности отношений и структур сознания. Изменение одного параметра ведет к неизбежным трансформациям другого. Это – нелинейный процесс, он имеет непоследовательный, спонтанный характер. Формы его проявления могут быть видимыми и завуалированными. Они могут протекать быстро или латентно. Перестройка отношений подструктур самосознания мыслится как глобальный процесс, который не может произойти

в результате сиюминутного эмоционального порыва, некой навязчивой «позитивной» идеи, на которой может выстраиваться процесс коррекционной работы. Трансформация отношений подструктур самосознания происходит исключительно при получении подростком нового знания, из которого «вырастают» новые возможности.

То, что происходит с состоянием сознания, с его содержанием, остается вне ведения со стороны рационального мышления; оно лишь фиксирует уже случившееся, оставаясь сторонним наблюдателем, не способным вмешиваться в таинство психической метаморфозы. Мышление маркирует новые формы проявления самосознания, опредмечивает его для личности, наделяет его новым социальным значением. Изменение отношения к образу «Я – реального» и «Я – идеального» позволяет подростку увидеть мир в иных красках и, следовательно, принять иную систему ценностей, освободившись от непродуктивных установок и целей.

Согласно М. К. Мамардашвили, «сознание» и «самосознание» - неразрывно связанные друг с другом категории. По существу, сознание и есть самосознание! Алогичной представляется идея, согласно которой человек может обладать одновременно развитым сознанием и низким уровнем самосознания. Осмелимся всё же считать, что уровень самосознания напрямую свидетельствует об уровне и характере саморефлексии. Отсюда следует мысль о том, что неспособная к глубокой рефлексии личность имеет ограниченное содержание сознания, не позволяющее иметь объективную картинку о себе и устройстве мира.

Именно низкий уровень рефлексии выступает в качестве основной причины искажения характера самооценки, глубокого разрыва между представлением о «Я – реальном» и «Я – идеальном». Такой подросток не имеет знания и способности различения в себе индивидуальных и личностных психологических особенностей. В своих суждениях он, в большей степени, ориентируется на представления других, на те устоявшиеся в его социальном окружении нормы, которые позволяют ему идентифицировать себя в границах данного общества.

В каждую эпоху рождаются и исчезают субкультурные феномены. Молодежная субкультура может нести в себе прогрессивные идеи, служить источником вдохновения. Однако, в современном обществе мы видим господство разрушающих форм молодежных субкультур, следуя которым, молодой человек утрачивает свою индивидуальную самобытность, стремится к достижению несбыточных идеалов. Он воспринимает лишь то, что созвучно установкам принятой им субкультурной девиации. Иное знание становится для него нерелевантным фоном, который уже не влияет на характер самооценки. И тогда не окружающая социальная среда, а «гипертрофированное Я» организует его поведение, задает характер коммуникаций, делает его «слепым» к собственным репрезентациям.

Таким образом, самосознание становится заложником неведения; деструктивный образ «Я» искажает процесс восприятия, чувствования, мышления и рефлексии. Отсюда можно сделать вывод о том, что коррекция содержания и отношений подструктур самосознания не может сводиться к выборочной проработке слабых мест в восприятии и самооценке подростка. Изменение отношения подростка к себе предполагает его целостное развитие и формирование нового знания о мироздании.

Видимо поэтому, при всем многообразии существующих подходов и техник в практической психологии и психотерапии, вопрос психологической коррекции образа целостного „Я“ и развития самосознания подростка остается актуальным. Каждое

историческое время порождает свои задачи и проблемы, и, соответственно, формы и методы их решения. То, что было новым, оригинальным, эффективным для одного периода развития общества для отдельно взятого этноса, может стать непродуктивным, сдерживающим и косным в другой системе социальных координат.

Какие принципы и методы работы можно предложить сегодня для развития и коррекции самосознания подростка?

Постиндустриальное общество, в котором мы сейчас живем, утверждает лидерство рационального начала. Самосознание рассматривается как психологический феномен, характеризующий ментальное развитие индивидуума. Конвергентное мышление культивируется среди молодежи, дивергентное мышление становится достоянием избранных интеллектуалов. Отношение к креативному мышлению неоднородно; непрагматичное, нецелевое творческое действие по возможности исключается из индивидуальной жизни. Все должно иметь практический результат, обладать ценностью, выраженной в материальном эквиваленте.

Понятие «навык» приобретает решающее значение при оценке уровня знания. Достижение скорейшего результата деятельности, приносящей материальный достаток, становится целью; намерение на познание сущности мира воспринимается как роскошь. Современное искусство рассматривается как объект наслаждения, формы воплощения художественного образа становятся все более вычурными, бесчувственными. Они уже конкурируют с содержанием художественных произведений эпохи маньеризма. В таком мире деформированной, искаженной эстетики формируется и развивается сознание подростка.

Уже не столько слово, сколько деструктивный образ формирует его «Я – концепции». Образ всегда многомерен, он несет в себе символическое, метафизическое значение, не поддается однозначной объективной интерпретации, поскольку он есть продукт бессознательного и потому не может быть полностью описан и осознан.

В то же время художественный образ обладает исключительным терапевтическим значением. Мы полагаем, что деструктивный образ может быть вытеснен из сознания художественным эстетическим образом. Образ, как психический знак, способен создавать для человека новое пространство смыслов, чувств и потребностей. Такую функцию может выполнить только такой художественный образ, который обладает всеми признаками выразительности и эстетичности. Эту задачу выполняет арт-терапия или, говоря иначе, терапия искусством, активно включенная в деятельность психологов, педагогов, психотерапевтов, социальных работников для решения широкого спектра психологических и социальных задач. К настоящему моменту разработана и описана методология арт-терапии, опирающаяся на законы психологии и искусства, на ведущие теории в области нейрофизиологии, нейропсихологии и психотерапии.

На кафедре философской антропологии и арт-терапии Московского социально-педагогического института разработан и внедрен в практику психологического консультирования структурно – антропологический подход в арт-терапии. Сущность подхода, представленная в научных работах автора статьи, отражает объективные процессы, происходящие в искусстве и в сознании в процессе креативного действия. Художественный образ рассматривается как композиция эстетических и этических идеалов, в котором читается характера отношений порядка и хаоса во всех сферах психической жизни творящего субъекта [1].

Образ отражает процесс самоорганизации психики как отдельно взятого индивидуума, так и общества в целом. Деструктивный образ является зеркальным отражением деструктивных процессов, происходящих в сознании человека. Но и канонизированный художественный образ, чье присутствие в искусстве характерно для любого исторического времени, – пример актуализации защитных механизмов, противостоящих разрушающим последствиям социального хаоса.

Для каждого временного-исторического континуума существует свое оптимальное соотношение в художественной композиции порядка и хаоса. Структура художественной композиции передает соотношение процессов энтропии и негэнтропии в самосознании создающего образ субъекта. Наши исследования композиционного построения художественного образа в различных направлениях живописи и его непосредственного влияния на сознание современного молодого человека показали, что гармонизирующим значением обладают умиротворяющие, уравновешенные, но в тоже время пластически выстроенные художественные композиции. В этой связи следует отметить работы представителей реалистической школы живописи и, прежде всего, картины импрессионистов.

Особую симпатию и интерес для молодых людей вызывают картины Ренуара, Моне, Дега, образы которых притягивают своей динамикой, незавершенностью, неуловимой игрой света и тени, жизнеутверждающим содержанием. Мы полагаем, что подросток урбанизированного мира погружен в пространство застывших, роботизированных, неконгруэнтных художественных форм и содержаний, наполненных страхом и агрессией. Обращение к искусству импрессионизма, отражающему подвижность, многомерность, неповторимость нашего восприятия и мышления, создает психологические условия для расширения и углубления процесса осознания окружающей реальности. Незавершенность, текучесть реалистических художественных образов актуализирует любопытство, интерес, потребность в познании содержания ранее незамечаемых феноменов действительности с различных ракурсов восприятия. В акте поиска нового в привычных объектах перцепции сознание подростка обретает иное видение не только внешнего, но и актуализирует процесс рефлексии собственного образа «Я». Познавая мир иным образом, сознание обретает новое знание о своем содержании и формах своей репрезентации. Этот процесс приводит к перестройке системы отношений подструктур самосознания.

Таким образом, художественный образ выступает в качестве психологического инструментария, обращаясь к которому можно осуществлять процесс формирования и развития самосознания подростка в позитивном, свободном, креативном пространстве отношений. Изменение структуры образа «Я», содержания его подструктур усиливает процесс рефлексии и самоосознания подростком себя как индивидуума, творящего окружающий мир и себя в нем.

Литература:

1. Никитин В.Н. Арт-терапия. Учебное пособие. - М.: Когито-центр, 2014.- 328 с.

References:

1. Nikitin V.N. Art-terapija. Uchebnoe posobie. - M.: Kogito-centr, 2014. - 328 p.

Сведения об авторе

Владимир Николаевич **Никитин**, доктор философских наук, кандидат психологических наук, профессор, заведующий кафедрой философской антропологии и арт-терапии, Московский социально-педагогический институт (Москва, Россия).

